

- современной России) . Дис. ... д-ра полит. наук. [Текст] – Ростов н/Д. 2003.
14. Троицкий, А. Из выступления на митинге 24 декабря 2011 г. на проспекте Сахарова [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=W1oh2tJQR7g&feature=player_embedded#. Дата обращения 13.02.2012 г.
15. Федоренко Н.В. Механизмы системного функционирования управленческой элиты в условиях модернизации современного российского общества/ Дис. ... д-ра социол. наук. [Текст] – М. 2008.
16. Филимонова, В. [Легко ли попасть в «элиту»? \[Электронный ресурс\]](#), режим доступа: http://arc.rusobr.ru/power/legko_li_popast_v_elitu_.print. Дата обращения 13.02.2012 г.

Комлева Н.А.,
г. Екатеринбург

ПРЕЭМПТИВНАЯ ВОЙНА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Передел мира особенно активно осуществляется в условиях изменения баланса сил на мировой арене. Исчезновение СССР как сверхдержавы и формирование однополярного мира породило очередной виток такой активности. В современных условиях, по нашему мнению, форма осуществления передела мира диктуется, прежде всего, разрывом между степенью востребованности невозобновляемых природных ресурсов и ограниченным их объемом. Прогноз соотношения двух выше обозначенных факторов неблагоприятен в том отношении, что востребованность растет по причине увеличения численности населения планеты и развития «общества

потребления», а объем реальных запасов невозобновляемых природных ресурсов неуклонно сокращается. Население Земли ежедневно увеличивается примерно на двести пятьдесят тысяч человек и к 2030 г. должно достигнуть цифры в 10 – 11 млрд. чел, а потребление энергоресурсов к этому времени возрастет приблизительно на 20 – 25%. В то же время, согласно прогнозам, доступные запасы нефти могут быть исчерпаны через 40-80 лет [1].

По нашему мнению, именно борьба за передел мира в условиях скорого достижения последнего предела потребления природных ресурсов и выступает ключевой глобальной угрозой современности. Основной коллективный актор этой борьбы – глобальные экономические корпорации, государства же их базирования являются для них вспомогательной силой.

В борьбе за передел ресурсной базы современного мира применяются различные средства. В последнее десятилетие особенно активно развивается такая геополитическая технология контроля пространств и ресурсов, как преэмптивная война.

Кратко поясним термин «преэмптивная война». Сущность данного типа системного воздействия на общества, владеющие ценными видами ресурсов (углеводороды, прежде всего), состоит в применении к ним мер предотвращения потенциальной угрозы государственного или негосударственного терроризма, якобы исходящей от обществ такого рода применительно к странам «золотого миллиарда». Сама по себе технология ликвидации потенциальной угрозы («преэмптивной войны») состоит из трех элементов: 1) regime change - смена режима; 2) nation building - строительство нации; 3) remaking the country - восстановление страны [2].

В Афганистане (2001 г.), Ираке (2003 г.), Ливии (2011 г.) мы видим именно технологию преэмптивной войны, успешной в первой своей части, но проблемной в реализации двух других составных частей именно потому, что две последние являются «операцией прикрытия» и оправдания первой, являющейся истинной целью. Смена режимов в вышеназванных государствах привела уже в ходе завершения стадии внешней агрессии стран

НАТО и их союзников к возвращению в упомянутые страны мощных нефтегазовых ГК – или же к значительному укреплению их позиций в нефтегазодобыче в регионах Северной Африки и Большого Ближнего Востока. Приведем длинную цитату из публикации эксперта электронного издания Фонд стратегической культуры Елены Пустовойтовой: «31 октября 2002 года состоялось совещание представителей компаний BP, Shell и BG (в то время British Gas), на котором обсуждалось обещание тогдашнего министра внешней торговли Британии баронессы Элизабет Саймонс пролоббировать интересы этих компаний в Ираке. Ещё через месяц состоялась встреча между представителями BP и министерства иностранных дел Великобритании, посвященная деятельности этой нефтяной компании в Ираке “после смены режима”: “Ирак имеет большие нефтяные перспективы. BP отчаянно пытается добраться туда и опасается, что политические вопросы могут лишить ее этой возможности”. Понимать надо так, что к тому моменту (конец 2002-го) решение “о смене режима” в Ираке на Даунинг-стрит уже было принято, и пришло время “делить дивиденды”. Впоследствии именно баронесса пролоббировала в администрации Буша интересы BP, боявшейся остаться в стороне от раздела месторождений Ирака. И BP, и Вашингтон боялись допустить продления соглашения между Саддамом Хусейном и французской компанией Total Final Elf, реализация которого могла сделать эту французскую компанию самой крупной нефтяной корпорацией в мире».

[3] Кроме того, по поводу Ливии: «О том, что Штаты готовились расчистить поле деятельности в Ливии заранее, говорит и тот факт, что американские *Chevron* и *Occidental Petroleum* в октябре прошлого года решили не продлевать свои лицензии на добычу нефти и газа в этой стране... Секрет «нелюбви» Запада к Каддафи – не в нем самом, а в том, что в последние годы среди десятка иностранных компаний, добывающих нефть в Ливии, китайская *The China National Petroleum Corp (CNPC)* заняла лидирующее место. На нее работали более 30 тысяч человек. 11 процентов ливийской нефти прямиком отправлялись в Китай»[4] Канадский экономист, профессор

Университета Оттавы Майкл (Мишель) Хоссудовский по данному поводу пишет: «...присутствие в Северной Африке Китая Вашингтон счёл незаконным вторжением на «запретную территорию» [5]. Еще один экономический противник англосаксов в Ливии – российский «Газпром-нефть», который последовательными действиями планировал довести свою долю в добыче ливийской нефти до 10% [6]. Новые ливийские власти уже пересматривают ранее заключенные с этой компанией соглашения под предлогом неисполнения «Газпром-нефтью» обязательств по обучению ливийских студентов.

Индикатором инициирования и осуществления преземптивных войн со стороны глобальных корпораций и поддерживающих их государств является активное участие в боевых действиях в рамках «гуманитарных интервенций» таких структур, первоначально созданных для охраны крупных частных трубопроводов в беспокойных регионах, как частные военные компании и частные воинские контингенты (ЧВК). В марте 2011 г. на сайте Центра стратегических оценок и прогноза (российская неправительственная организация – исследовательский центр) утверждалось: «... в СМИ все чаще появляется информация об активном участии в ливийских событиях «третьей силы» в лице частных военных компаний, вербующих и направляющих в Ливию солдат-наемников и военных инструкторов» [7]. Понятие «военные преступления» неприменимо к ЧВК, поскольку нет международной правовой базы их деятельности. Поэтому ЧВК могут действовать там и так, где и каким образом не могут действовать регулярные вооруженные контингенты. Следовательно, возможны попытки захваченных ЧВК гражданских или военных, разрушение объектов культуры или иные действия, запрещенные международными нормами. Применительно к деятельности ЧВК не существует само понятие «военнопленный», поэтому ни на солдат частных армий, ни на их противников не распространяются нормы гуманитарного права относительно военнопленных. Для ЧВК не действуют вообще никакие нормы

международного гуманитарного права, поэтому применение ЧВК практически не ограничено. В силу своей специфики такие контингенты и их действия не подпадают под контроль законодательных органов государства, а также под контроль гражданского общества в той же мере, что регулярные вооруженные силы государства. Не требуется никаких процедур и разрешений на проведение военных операций от законодательных органов власти. Вследствие отсутствия контроля и, соответственно, открытой статистики материальных расходов и человеческих потерь гражданское общество «не видит» военные операции, проводимые ЧВК, и не реагирует на потери в живой силе так же остро, как это случается при потерях в боевых операциях регулярных вооруженных сил. По причине «невидимости» операций ЧВК ни государство, ни гражданское общество не замечают и жертв этих операций. С помощью ЧВК становится возможной поддержка террористов и сепаратистов в любом регионе мира, где это выгодно глобальным корпорациям и/или государствам с целью перераспределения ресурсов - там, где вышеназванные акторы не могут открыто обозначить свое влияние и присутствие. Примечательно, что одна из частных военных компаний - Kellogg Brown & Root – является дочерней структурой нефтяной компании Halliburton, тесно связанной с вице-президентом США (2000 – 2008 гг.) Р. Чейни.

По нашему мнению, технология преэмптивной войны будет развиваться и совершенствоваться в течение первой четверти текущего века, пока на смену реально однополярному миру не придет восстановленная биполярность в форме противостояния США и КНР.

Литература

1. Веретенникова Ираида Ивановна. Теория и методология формирования системы факторов развития промышленности и механизмы их активизации: диссертация... д-ра экон. наук: 08.00.05 Белгород, 2006 // <http://www.disserr.ru/contents/191276.html>

2. Крупнов Ю.В. Преземптивная война. // http://www.kroupnov.ru/5/30_1.shtml
3. Пустовойтова Е. Ирак, Ливия и “список Хоссудовского” // <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/23/irak-livija-i-spisok-hossudovskogo.html>
4. Там же.
5. Там же.
6. Интервью заместителя генерального директора по разведке и добыче "Газпром нефти" Бориса Зильберминца. // <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/264/>
7. Ганов А. ТНК послали в Ливию наемников? // http://www.csef.ru/studies/defence/projects/military_strategy_review/articles

Куропятник А.И.,
г. Санкт-Петербург

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И ВЫБОР РОССИИ

Несмотря на то, что тема мультикультурализма, уже несколько десятилетий находится в центре внимания социальных наук, сегодня как и тридцать лет назад мультикультурализм не приобрел значения общепринятой теории и практики межкультурного сосуществования в границах национального общества, равно, как не получил и всеобщего признания в качестве перспективной стратегии транснационального партнерства. В социологической литературе выделяются, как правило, три основных теоретических направления, в рамках которых происходит развитие концепций мультикультурализма.

1. Коммунитаризм – все культуры имеют равные права и равную ценность.